

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ И УСЛОВИЕ ПРОЧНОСТИ НА ПРЕСТОЛЕ

М.В. Жеребкин, *д-р полит. наук, профессор*

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
(Россия, г. Ялта)

***Аннотация.** Автор рассматривает русские смуты различных периодов, выделяет их общие черты и последствия для государства, рассматривает главное последствие, которое состояло в потере значительных территорий, на возвращение которых потом уходили годы и десятилетия.*

На примерах последствий Великой Смуты на рубеже XVI–XVII веков автор анализирует попытки первых русских царей династии Романовых вернуть утраченные города и земли. Потери были велики, фактически все завоевания XVI века были отданы врагам, границы вернулись к временам до Ивана III — собирателя русских земель. Вернуть потерянное стало не только национальным долгом, но и условием сохранения власти представителями новой царской династии.

***Ключевые слова:** Русское государство, Великая Смута, первые цари династии Романовых, Столбовский мир, Деулинское перемирие, Русско-польская война.*

Русское государство на протяжении всей его многовековой истории много раз сотрясали внутренние смуты, признававшиеся потом или не признававшиеся в качестве Великих. Наиболее известные из них — Великая Смута на рубеже XVI–XVII веков; революции 1917 года, отягощенные Первой мировой войной; развал Советского Союза. Все они были разные, протекали при различных обстоятельствах, но у всех у них было несколько общих характеристик. Первая формальная — все они проходили в рубежный период, на стыке веков. Вторая сущностная — они проходили при большем или меньшем, явном и косвенном участии в наших внутренних делах иностранных держав. Третья главная — Русское государство выходило из смут ослабленным, потеряв значительные территории своих земель, на возвращение которых потом уходили годы и десятилетия.

Целью настоящей статьи видится анализ последствий Великой Смуты рубежа XVI–XVII веков и попыток первых государей династии Романовых вернуть утраченные земли и позиции на международной арене.

Начать наши размышления лучше всего с цитаты, в полной мере раскрывающей положение русского государства после из-

брания в 1613 году на царский престол Михаила Романова: «Москва в эпоху Смуты потеряла свое международное значение, потеряла слишком значительную и ценную часть государственной территории. На западной границе она оказалась отброшенной назад ко временам, предшествовавшим деятельности Ивана III. Потерян был Новгород, закрыт путь к западному морю; потерян Смоленск, утрачена земля Северская, отрезаны пути в Поднепровье» [1, с. 92]. Не лучше обстояли дела и на северо-западной границе, где под властью Швеции находился Новгород Великий. Причем Швеция заявляла о намерении создать на новгородских землях отдельное государство во главе принцем Карлом Филиппом.

Последствия Смуты в виде потери огромных территорий диктовали молодому государю выбор и основных направлений внешней политики, и ее главные задачи: возвращение русских земель на западе и северо-западе. «Новая династия должна была еще более прежней напрягать народные силы, чтобы возратить потерянное: это был ее национальный долг и условие ее прочности на престоле» [2, с. 27–28].

Из двух врагов на западе и северо-западе опаснее была Польша, которая не отдавала Смоленск, не признавала Михаил-

ла царем. Но начал Михаил с выяснения отношений со шведами, и помогли ему в этом сами новгородцы, которые не хотели отрываться от московского государства. В такой ситуации шведы задумались о мире, так как, во-первых, держать в повиновении Новгород, не желавший быть в их подданстве, им было явно не силам. Во-вторых, шведы уже добились своей главной цели — отодвинули русских от моря. По Столбовскому мирному договору Швеция закрепила за собой Иван-город, Ям, Копорье, Орешек... Шведский король «...не раз хвастливо говорил на сейме про Москву, что теперь этот враг без его позволения не может ни одного корабля спустить на Балтийское море» [3, с. 406]. Москва возвращала Новгород, Старую Руссу, Ладогу, Гдов, прилегающие территории. Города и земли вокруг находились в опустошении, в Новгороде было сожжено более половины домов.

Это был тяжелый мирный договор, Москва вынужденно отдала старинные русские земли, не имея сил отстоять их. На этих землях было много пролито крови русских воинов, за них боролись весь XVI век, их потеряли в ходе Ливонской войны, затем их возвратил Федор Иоаннович вместе с Борисом Годуновым в 1595 году, и теперь они снова отданы врагу.

Во второй половине XVII века, когда Россия вела войну с Польшей за Малороссию и польское государство было фактически разгромлено, была предпринята попытка выйти на балтийский берег в войне со Швецией 1656 – 1661 годов и предотвратить дальнейшее усиление шведов на старинных русских землях. Началась война весьма успешно, были отбиты несколько прибалтийских городов, армия во главе с царем Алексеем Михайловичем вышла к Риге и осадила ее. Но вскоре стало очевидным, что взять крепость из-за отсутствия флота и невозможности заблокировать ее с моря не получится. Время удач в Прибалтике для России закончилось. Одновременно Польша оправилась от поражений и перешла к наступательным действиям против московских войск. По наущению Польши в южные русские пределы начал вторгаться крымский хан. В итоге

русско-шведская война закончилась Кардисским миром, который лишь подтвердил условия мира Столбовского. Историки продолжают спорить о целесообразности войны со Швецией в то время, когда нужно было добывать Польшу и можно было это сделать. Основания для таких выводов есть. Равно как можно видеть и пользу от той войны: Россия остановила экспансию шведов на русском северо-западе в трудное для нее время. Важно участие и другое: слишком много тогда было врагов, которые пытались поживиться за счет русских — поляки, шведы, татары. Поэтому ситуация на балтийском направлении останется без изменений до Северной войны Петра I.

Вернемся теперь к западному направлению, где и был сосредоточен главный враг русского государства — Речь Посполитая, которая к концу Смуты владела древним русским городом Смоленском, а польский королевич считался московским царем. Отношения Москвы и Польши были полны взаимных обид и душевных ран. Была горечь короля Сигизмунда, желавшего, но так и не ставшего царем Руси, и оскорбленное чувство королевича Владислава, объявленного царем, но так и не получившего московский трон. Москве нужен был мир, чтобы привести в порядок внутренние дела, она обращалась за посреднической помощью к султану и крымскому хану, задаривала визиря и вельмож, но татары и турки деньги у русских брали, обещали и медлили с делами. Посредника прислал немецкий император.

Исходные требования Москвы и Польши были так далеки друг от друга, что найти компромисс для мира было невозможно. Его и не нашли. А после того, как произошло вооруженное столкновение двух посольств, поляки были разгромлены и взяты в плен, шансы на мир и вовсе стали призрачными. В ответ ли на этот инцидент, или поляки хотели от Москвы получить еще больше, но летом 1617 года польский Сейм дал королевичу войско и отправил его добывать московский престол. Так началась эта русско-польская война, и вели ее 22-летний польский королевич Владислав и 20-летний русский царь Михаил.

В сентябре 1618 года Михаил Федорович собрал Земский собор, который единогласно постановил стоять за православную веру и государя. Царь в свою очередь заявил, что останется в Москве и возглавит оборону. Королевич Владислав подошел к Москве, и здесь к нему присоединился украинский гетман Сагайдачный со своими казаками, которые тоже пришли воевать Московию. Поход для обоих полководцев — королевича и гетмана — оказался неудачным, попытки взять столицу штурмом через Арбатские и Тверские ворота были отражены, выстоял и Троице-Сергиев монастырь.

Настала пора дипломатов, но противоречия были так велики, что мира достичь не получалось. Согласились на перемирие, которое было подписано 1 декабря 1618 года на четырнадцать с половиной лет. Россия уступала огромные территории, Смоленск также оставался за Польшей. Но были и плюсы. Приведем оценку историка С. М. Соловьева: «На Деулинское перемирие согласились в Москве, не имея средства с успехом вести войну, желая отдохнуть хотя немного, собраться с силами и освободить отца государева из заточения; но долго оставаться в том положении, в какое царь Михаил был поставлен Деулинским перемирием, было нельзя: Владислав не отказался от прав своих на московский престол, польское правительство не признавало Михаила царем, не хотело сноситься с ним...» [4, с. 195–196].

Положительно высказывается о перемирии и историк Н. И. Костомаров, отмечая в нем исключительно важный аспект: «Московское государство много потеряло от этого перемирия, но выигрывало нравственно, отстоявши свою независимость. Теперь уже недоразумения могли возникать только о тех или о других границах государств, но уже Московское государство решительным заявлением своей воли отразило всякие поползновения Польши на подчинение его тем или другим путем» [5, с. 607]. В этом и было главное значение Деулинского перемирия — отстояли независимость.

Конечно, Деулинское перемирие не уладило взаимоотношения России и Польши, да и не могло, так как слишком много оставалось нерешенных и очень чувствительных для Москвы вопросов. Русское государство, подписав перемирие, укреплялось и готовилось отвоевать утраченное, для чего в войска были наняты иностранцы, полки учили иноземному строю, закупали в Швеции оружие, на пушечном дворе в Москве готовили пушки и лили ядра.

Подходящий момент настал, когда в апреле 1632 года умер польский король Сигизмунд. Москва решила воспользоваться периодом межкоролевья или, другими словами, польской смуты, и пойти в наступление. Но с самого начала дело не заладилось. Князь Б. М. Лыков по местническим соображениям отказался быть вторым воеводой в этом походе вместе с князем Д. М. Черкасским. Отказался идти с Черкасским и Д. М. Пожарский. На поиск второго воеводы ушло два месяца, им стал окольный Артемий Измайлов. Но неприятности на этом не закончились. Предполагалось, что войну против Польши будут вести сразу три державы: Швеция, Россия, Турция вместе с Крымским ханством. При таком раскладе все ожидали успеха. Но шведский король был убит в одном из сражений, турецкий султан не закончил войну в Иране, и ему было не до Польши, а крымский хан проиграл одно из сражений и отправился грабить южные русские земли. Россия, как это бывало нередко, лишилась союзников и осталась один на один с Польшей.

Русское войско не смогло с ходу взять Смоленск, все-таки крепость была надежной, началась длительная многомесячная осада города. Весь замысел коллективного и быстрого удара окончательно растворился в топтании под Смоленском. За это время Польша избрала себе короля, им стал молодой и энергичный Владислав, который в августе 1633 года прибыл к городу со свежим войском. В это же время крымский хан по договоренности с Владиславом напал на окраинные московские земли. Дворяне родом из этих земель покинули войско воеводы Шеина, осаждав-

шее Смоленск и ушли на защиту своих имений. Поредевшее войско Шеина уже не только не могло взять город, но не сумело даже организовать собственную оборону и попало в польское окружение.

Пока Москва выясняла и не могла понять, почему огромное войско оказалось в окружении, искало деньги на новую армию, воевода Шеин в феврале 1634 года позорно капитулировал. Трагический момент описал историк С. М. Соловьев: «19 февраля русские выступили из острога с свернутыми знаменами, с погашенными фитилями, тихо, без барабанного боя и музыки; поравнявшись с тем местом, где сидел король на лошади, окруженный сенаторами и людьми ратными, русские люди должны были положить все знамена на землю...» [6, с. 214].

Война выявила много недостатков в русской армии и в государстве в целом. Очевидным был вред старого пережитка — местничества, которое оказалось очень живучим, его отменит только внук царя Михаила Федор Алексеевич. Поражению способствовала и неготовность русской армии воевать с армиями европейских стран. Нанятые за деньги иноземцы готовы хорошо воевать, когда военной кампании сопутствует успех. Сидения в окопах под Смоленском они не выдерживали, отказывались терпеть холод и голод и вообще не хотели сражаться и погибать. Шеин прославился как полководец, когда в Смуту защищал Смоленск, но тогда он был молод, а сейчас стар и медлителен, капризен и сварлив. Было и такое проклятье над русским войском: когда поляки освобождали Шеина из плена, взяли с него клятву никогда более не воевать с Польшей... Возможно, сказывалось и то, что не было в войсках самого государя.

Итог войны: в июне 1634 года был подписан Поляновский мир, который не разрешил русско-польские противоречия, отношения оставались напряженными, конфликтными. Единственно, что дал он Москве, так это отказ Владислава именоваться московским царем. Впрочем, и это было важно для авторитета царя и государства.

Царь Михаил Федорович поступил весьма строго к смоленским полководцам.

Воевод Шеина и Измайлова судили за измену и казнили, других отправили в ссылку. Но этими строгостями нельзя было исправить упущенные возможности, Смоленск удастся вернуть лишь через двадцать лет в новой русско-польской войне, которую будет вести уже сын Михаила царь Алексей Михайлович по прозвищу Тишайший.

Эта русско-польская война 1654–1667 годов занимает особое место в русской истории. И не только потому, что Москва вернет свой древний Смоленск. Это будет война не за возвращение земель, потерянных в годы Смуты. Русское государство начнет длительный поход за возвращение своих старинных земель, которые оно утратило четыре столетия назад, когда под ударами монголо-татарский войск пало древнерусское государство Киевская Русь, раздробленное государство было разорвано надвое: северо-восточные земли попали под монгольское владычество, а южные и юго-западные оказались в подчинении Литвы, Польши, впоследствии Речи Посполитой.

Русско-польская война, которая начнется в 1654 году будет войной за Малороссию, она будет длиться долгие 13 лет. Тогда Малороссия, спасаясь от польского национального, религиозного и языкового гнета, поднимется против польской шляхты, обратится за помощью к московскому царю, и Русское государство не оставит в беде единоверцев. Это будет трудная война (хотя бывают ли войны легкие?), потому что русскому государству придется воевать не только с поляками, но одновременно и со шведами и татарами. Закончится она Андрусовским перемирием в 1667 году, по которому Москва получит давно желанный Смоленск, всю Левобережную Украину и Киева на два года, хотя Москва не отдаст его и по истечении указанного срока, а выкупит через 16 лет за 146 тыс. рублей.

Подведем итоги и отметим, что первые цари династии Романовых в труднейших условиях собирали разорванное Смутой и разоренное государство и вели при этом изнурительные войны фактически в условиях полуокружения: на северо-западе

всегда наготове была Швеция, на западе — давний враг Речь Посполитая, на юге — разбойничье Крымское ханство, поддерживаемое могучей Османской империей. Картину XVII века убедительно описал историк В. О. Ключевский: «Достаточно краткого перечня войн, веденных первыми тремя царями новой династии, чтобы почувствовать степень этого напряжения. При царе Михаиле шли две войны с Польшей и одна со Швецией; все три кончились неудачно. При Михайловом премирном шли опять две войны с Польшей за Малороссию и одна со Швецией; две из них кончились опять неудачно. При царе Федоре шла тяжелая война с Турцией, начавшаяся при его отце в 1673 г. и кончившаяся бесполезным Бахчисарайским перемирием в 1681 г.: западная заднепровская Украина осталась за турками. Если вы рассчитаете продолжительность всех этих войн, увидите, что на какие-нибудь 70 лет (1613–1682) приходится до 30 лет войны, иногда одновременно с несколькими неприятелями» [7, с. 54].

Можно ли из сказанного сделать вывод, что Русское государство не справилось с вызовами века, ведя бесполезные и не-

удачные войны? На наш взгляд, такая оценка не будет отражать в полной мере происходившие процессы. А они таковы, что Москва выходила из этих войн изнуренной, но одновременно и укрепившейся, осознавшей цель и увидевшей перспективу. Главный итог развития в XVII веке, и войн в том числе, — это начало наступления России. Русь уже не только обороняется, она становится сильнее и настойчиво продвигается на Запад, возвращая свои старинные земли, отобранные у нее в периоды Смуты.

Осмысливая далекое прошлое, нельзя не увидеть общее с событиями нынешними. Развал Советского Союза как геополитическая катастрофа XX века тоже привел к громадным территориальным потерям русских земель. Но Смута новейшего времени, на наш взгляд, уже закончилась, начался период выздоровления, укрепления, наращивая могущества, и Россия вновь приступила к исполнению своей исторической миссии — собиранию русских земель и защите русского мира. И сегодня, как и 400 лет назад, это не только национальный долг власти, но и условие ее прочности.

Библиографический список

1. *А. Пресняков*. Московское государство первой половины XVII века. Три века. Том первый : сб. / сост. А. М. Мартышкин, А. Г. Свиридов. — М. : Патриот, 1991. — 286 с.
2. *Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций в 2 кн. Кн. 2. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 800 с.
3. *Платонов С. М.* Полный курс лекций по русской истории. — М. : АСТ МОСКВА, 2008. — 861 с.
4. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. 1613–1657. Кн. V. — М. : АСТ; Харьков : Фолио, 2001. — 928 с.
5. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей в 2-х кн. Кн. 1 : Выпуски первый, второй, третий, четвертый. — М. : СВАРОГ, 1995. — 768 с.
6. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. 1613–1657. Кн. V. — М. : АСТ; Харьков : Фолио, 2001. — 928 с.
7. *Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций в 2-х кн. Кн. 2. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 800 с.

NATIONAL DUTY AND THE CONDITION OF THE LONGEVITY ON THE THRON

M.V. Zhrebkin, *doctor of political science, professor*

Humanitarian-pedagogical academy (branch) Crimean federal university named after V.I. Vernadsky (Russia, Yalta)

***Abstract.** The author reflects on the common traits in the characterisation of the Russian Troubles and the consequences for the state, the most critical of which was the loss of significant territories, which would then take years and decades to reverse. Using the consequences of the Great Troubles at the turn of the 16th–17th centuries as an example, the author analyses the attempts of the first Russian tsars of the Romanov dynasty to return the lost cities and lands. The losses were great, in fact, all the conquests of the XVI century were given up, the borders returned to where they were before Ivan III — ‘the gatherer of the Russian lands’. The return of the lost became not only the national duty, but also a condition for the preservation of the power for the representatives the new royal dynasty.*

***Keywords:** The Russian state, the Great Troubles, the first tsars of the Romanov dynasty, the Treaty of Stolbovo, the Truce of Deulino, the Russo-Polish war.*